

После завершения эфира Сюй Цзыцзинь долго размышлял, а затем взял телефон, решив, что всё же стоит объясниться с Цин Хуаем и компенсировать ему штраф.

Сам Шэн Цин тоже не сразу понял, что произошло, когда связь внезапно оборвалась. Он начал эфир ровно в девять тридцать после смены, и не успел проработать и десяти минут, как увидел запрос на подключение от J.Цзыцзиня. Видимо, не до конца проснувшись, он принял его на автомате, не раздумывая. А когда связь тут же прервалась, он озадачился: неужели у него в трансляции было что-то настолько неприглядное, что это так напугало гостя?

Лишь благодаря комментариям в чате он осознал, что Цзыцзинь — неконтрактный стример, и понял причину столь поспешного отключения. Чат Шэн Цина, как и трансляцию Сюй Цзыцзиня, захлестнула волна сообщений о том, что за подключение контрактного стримера к неконтрактному полагается штраф. Впрочем, у Шэн Цина были модераторы, которые быстро взяли ситуацию под контроль, так что хаоса было меньше.

Шэн Цин уже собирался написать Цзыцзиню в WeChat, как вдруг пришло сообщение:

— Цин Хуай, я правда не хотел тебя подставить. Я собирался подключиться к другому человеку, но ты оказался в списке прямо над ним. Я ошибся строкой. Прости, пожалуйста.

Подключиться к другому? Из всей кучи текста Шэн Цин выцепил только это. К кому он хотел подключиться? Любопытство взяло верх:

— К другому? К кому именно ты собирался подключиться?

— К Чэчжоу. Он отправлял мне запрос, но я, кажется, пел в тот момент и не увидел. А когда закончил, решил перезвонить.

Чэчжоу? Шэн Цин был наслышан о том, как в прошлую смену тот в качестве наказания признавался Цзыцзиню в любви на две минуты. В тот день у Шэн Цина были дела, иначе он бы точно не пропустил такую игру.

— О, значит, я всего лишь тот, к кому подключились по ошибке? Прости, что помешал тебе связаться с ним.

Сюй Цзыцзинь, прочитав ответ, почувствовал легкий привкус сарказма. Вскоре пришло следующее сообщение:

— Вы уже настолько близки? После того случая с игрой вокруг вас, кажется, было много шума. Если вы не планируете выступать дуэтом, думаю, лучше прояснить всё открыто.

Это было как раз то, что нужно. Сюй Цзыцзинь поспешил объяснить:

— Именно потому, что шума было слишком много, я и хотел подключиться к нему, чтобы узнать, что он от меня хочет, и заодно при всех всё прояснить. Мы не будем выступать дуэтом, я хочу, чтобы люди вели себя разумнее.

Увидев это объяснение, Шэн Цин почувствовал, как настроение заметно улучшилось.

— Это хорошо, такие вещи действительно нужно прояснять. Иначе эта неопределенность и двусмысленность поначалу, может, и привлечет фанатов пары, но в долгосрочной перспективе это чревато негативом, и в итоге пострадаешь только ты сам.

Цзыцзинь прекрасно понимал правоту Цин Хуая, а сегодняшний шквал комментариев лишь убедил его в необходимости всё расставить по местам. Поначалу он действительно считал, что это неважно, но теперь его мнение изменилось.

В этот момент Сюй Цзыцзинь спохватился: он ведь хотел спросить про штраф, как же он позволил Цин Хуая увести разговор в сторону? Он застрочил ответ:

— Почему ты принял мой запрос? Ты же знаешь, что я неконтрактный. Тебе ведь придется платить штраф, да? Сколько? Я возмещу, ведь это из-за моей ошибки тебя оштрафовали.

Шэн Цин решил немного подшутить:

— Я только начал эфир, увидел запрос и нажал, не глядя. Не думал, что это будешь ты. Штраф я уже оплатил, отправил деньги Цзян Шэну через секунду после того, как ты отключился.

— Уже отправил? Ты такой быстрый!

Шэн Цин продолжил сочинять:

— Ну да, думал, если признаю ошибку раньше, штраф будет меньше. Но нет. Цзян Шэн — сама беспристрастность.

— Тогда так: сколько с тебя взяли, я переведу. Это моя вина, ты не должен был платить.

Шэн Цин для вида стал отказываться, ссылаясь на правила компании: раз связь была установлена, штраф платит контрактный стример, так что это его ответственность. Но Сюй Цзыцзинь настаивал. Поняв, что пора переходить к делу, Шэн Цин ответил:

— Раз уж так, не переводи мне деньги. Лучше подари мне в эфире Облачный чертог. Этот подарок стоит примерно столько же, сколько мой штраф.

Сюй Цзыцзинь удивился:

— Зачем дарить через трансляцию? Просто скажи, сколько с тебя взяли, я переведу тебе в WeChat, и всё. Если я подарю подарок, платформа заберет процент, и ты получишь меньше. Разве ты не останешься в убытке?

Шэн Цин, предвидя такой вопрос, был готов. Он уже придумал, как объяснить сложность интернет-отношений:

— Ты не понимаешь. Многие видели, что ты подключился ко мне. Они знают, что меня оштрафуют из-за тебя. Многие наверняка ухватятся за это, чтобы устроить травлю. Если ты

переведешь мне деньги в личку, никто об этом не узнает. Они будут говорить, что вина твоя, а пострадал я, и ты даже не попытался ничего сделать. Это выставит тебя в плохом свете. А если ты подаришь подарок в эфире, все это увидят, и шумихи будет гораздо меньше, понимаешь?

Сюй Цзыцзинь подумал и решил, что слова Цин Хуая звучат логично.

— Хорошо, тогда я зайду с маленького аккаунта и подарю.

— Зачем с маленького? Ты всё еще не понял. Если ты подаришь с другого аккаунта, это будет то же самое, что перевод в личку — никто не узнает, что это был ты.

На этот раз мозг Цзыцзиня сработал быстро, и он сразу нашел подвох:

— Но если я подарю с этого аккаунта, это тоже вызовет вопросы, и на тебя снова начнут давить. Это же плохо.

Шэн Цин не ожидал такой прыти и продолжил его водить за нос:

— Голосовые чаты устроены сложнее, чем ты думаешь. Ты здесь новичок и не понимаешь логику местных пользователей. Я в этой сфере уже два года, доверься мне.

Сюй Цзыцзинь почувствовал неладное:

— Мне кажется, ты меня разводишь.

Шэн Цин рассмеялся, глядя в экран. Цзыцзинь такой забавный, надо будет почаще его так подкалывать.

— Ты мне не доверяешь? Разве я могу тебя разводить?

Еще как можешь, подумал Сюй Цзыцзинь, но, колеблясь, все же зашел в трансляцию Цин Хуая под своим основным ником J.Цзыцзинь. На этом аккаунте еще оставались деньги, которые он когда-то положил для подписки, на подарок должно было хватить. Он открыл список подарков, нашел Облачный чертог и, не раздумывая, отправил.

[J.Цзыцзинь дарит Облачный чертог]

Цин Хуай тут же поблагодарил его, словно только этого и ждал:

— Спасибо за Облачный чертог, Цзыцзинь.

В тот же миг чат взорвался:

[Администратор, Чжи Хуай: Спасибо за подарок, учитель Цзыцзинь.]

[Я устал: Что происходит? Сначала молниеносное подключение и сброс, теперь неожиданный подарок? Я совсем перестал понимать этих двоих.]

[Может не надо: А может, Цин Хуая оштрафовали, и Цзыцзинь просто не выдержал чувства вины и решил компенсировать подарок?]

[Не хочу на работу: @Может не надо, согласен, звучит разумно.]

[Луна ярче: Но вы заметили? Он подарил Облачный чертог, посмотрите на цену — 1314 монет.]

[Маяк: И правда, 1314. Из всех подарков выбрал именно этот. У них что-то есть? Слишком уж подозрительное совпадение. Выглядит так, будто Цзыцзинь пытается задобрить Цин Хуая.]

Обсуждение продолжалось, и Сюй Цзыцзинь прочитал все до единого сообщения. Цин Хуай был прав: люди действительно увидели подарок и перестали его винить. Но почему акцент сместился? Откуда взялось Цин Цин Цзыцзинь? При чем тут дуэт? И почему подарок стоит именно 1314? Цзыцзинь только после комментариев заглянул в меню подарков — и правда, 1314.

Что вообще творит этот Цин Хуай?

Выйдя из трансляции, он, злясь всё больше, настроил сообщение в WeChat.

Шэн Цин, довольный тем, как в чате обсуждают пару Цин Цин Цзыцзинь, уже хотел расслабиться, как вдруг телефон завибрировал, заставив его вздрогнуть. На экране блокировки высветилось сообщение:

[J.Цзыцзинь: Цин Хуай!! Ты всё-таки меня развел!!!]

Пять восклицательных знаков. Шэн Цин живо представил, как Цзыцзинь злится, печатая это. Он невольно рассмеялся: цель достигнута, а теперь пора успокаивать разозленного кота.

[J.Цин Хуай: Перевод 1314.]

[J.Цин Хуай: Не злись, а? Я виноват, обещаю, больше так не буду!]

[J.Цин Хуай: Отправляет стикер с мольбой.]

На самом деле Сюй Цзыцзинь редко злился — характер такой, ко всему относился философски. Он не был по-настоящему обижен на Цин Хуая, просто не понимал, зачем тот всё это затеял.

[J.Цзыцзинь: Я не злюсь. Просто не понимаю, зачем ты меня обманул. Теперь все обсуждают Цин Цин Цзыцзинь, и что мне делать? Одна проблема не решена, так появилась вторая.]

Не злится — значит, легко успокоить.

[J.Цин Хуай: Внимание людей переключилось с тебя и Чэчжоу на нас с тобой. Разве это не помогло тебе косвенно избавиться от той шумихи?]

[J.Цзыцзинь: А как же Цин Цин Цзыцзинь? С этим что делать?]

[J.Цин Хуай: Подумай сам, разве мы с тобой не лучше, чем ты и он? Вы ведь не так близки,

верно? Многие вещи обсуждать неудобно. А мы — другое дело, мы уже достаточно хорошо знакомы. Если захочешь что-то сказать — говори мне напрямую, не нужно ничего скрывать, правда?]

[J.Цин Хуай: Поверь мне, большой шумихи не будет, это не повлияет на твои трансляции.]

Слова Цин Хуая звучали убедительно. Сюй Цзыцзинь почему-то был уверен, что тот не стал бы обещать того, в чем не уверен. Если это не мешает работе — ладно.

[J.Цзыцзинь: Ладно, пусть будет так. Поздно уже, я спать.]

[J.Цин Хуай: Спокойной ночи.]

Ответа не последовало. Зато пришло сообщение от Цзян Шэна:

[Цзян Шэн: Слышал, ты подключился к неконтрактному?!]

Шэн Цин подумал, что новости разлетаются быстро.

[J.Цин Хуай: Ага. У тебя отличные источники.]

[Цзян Шэн: Еще бы. Жаль, конечно, что не прошло десяти минут. А то я бы тебя знатно обобрал!]

[J.Цин Хуай: Действительно жаль.]

[Цзян Шэн: Чего тебе жаль! Раз меньше десяти минут — штрафа нет. Это мне жаль! Ты так редко нарушаешь правила, это был такой редкий шанс! И упущен! Эх.]

Цзян Шэн добавил это «эх», чтобы подчеркнуть, как сильно он расстроен. Шэн Цин проигнорировал это и ответил привычным коротким:

— Угу.

Цзян Шэн: «...»

Опять! Каждый раз, когда Цин Хуай хочет закончить разговор, он отвечает этим двусмысленным «угу». И пойми его, что он имеет в виду! Общаться с ним — одно мучение, мысленно выругался Цзян Шэн.

Пока тот негодовал, Шэн Цин думал о том, что Цзыцзинь всё еще не подписал контракт, а значит, он не может с ним официально выступить. Какая жалость.